

Социально-психологический портрет современного террориста

А. В. Гашичев, кандидат педагогических наук;

И. В. Осипенкова, кандидат педагогических наук

(антитеррористическая комиссия в Хабаровском крае)

Противодействие терроризму как наиболее опасному проявлению экстремистской деятельности является одной из приоритетных задач внутренней и внешней политики государства в сфере обеспечения национальной безопасности.

По мнению И. А. Евтеева, в наиболее точном определении терроризм представляет собой метод достижения политических или социальных целей, связанный с применением физического и морального насилия, имеющий демонстративный характер и нацеленный на общественный резонанс¹.

Повышение уровня антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания людей, предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности организаций и физических лиц, попыток совершения актов терроризма в нашей стране направлены на решение задач обеспечения государственной безопасности². Анализируя терроризм как самобытное деструктивное явление, А. В. Гордин отмечает, что общим для всех его проявлений остается глобальная угроза безопасности человечества³.

В системе исследования рассматриваемых социально-психологических проблем современного терроризма особое место занимает личность террориста. Личность человека, занимающегося террористической деятельностью, является объектом пристального изучения многих наук. Знания из области психологии, социологии, политологии, психиатрии и нейрофизиологии позволяют создать социально-психологический портрет террориста как особого вида преступника.

Накопленная за последние годы научная информация о личности террориста может быть использована в антитеррористической деятельности. В настоящее время, по мнению Ю. М. Антоняна⁴, мы располагаем лишь отдельными разрозненными сведениями, имеющими весьма большое значение для социально-психологической характеристики личности террориста, понимания мотивации терроризма.

Создание социально-психологического портрета террориста предполагает анализ мотивационной структуры личности, то есть поиск ответов на вопросы: что побуждает данного индивида действовать именно таким образом; что является его главной потребностью в жизни; почему он выбирает именно такую роль для реализации своей внутренней программы.

Мотив выполняет побуждающую и смыслообразующую функцию, означает сознательную и глубокую личную причину поведения и деятельности человека. Как утверждает Ю. М. Антонян, мотивация террористов носит сложный, неоднозначный характер, сами мотивы необходимо различать в зависимости от личности и видовой принадлежности конкретного террористического акта⁵.

Описывая мотивацию террористической деятельности, Д. В. Ольшанский выделяет шесть типов мотивов⁶:

Меркантильные мотивы. Для определенного числа людей занятие терроризмом — это способ

заработать деньги. Необходимо помнить, что каждый теракт — это коммерческая акция, призванная обеспечить доход организации, исполнителям, их родственникам в случае гибели.

Идеологические мотивы. Такой мотив возникает как результат вступления человека в некую общность, имеющую идейно-политическую направленность. С точки зрения террориста, мотивы его деяний всегда благородны, а цели справедливы («борьба за свободу и независимость», «борьба за веру», «месть за погибших товарищей» и т. п.).

Мотив власти над людьми. Через насилие террорист утверждает себя и свою личность. Вселяя страх в людей, террорист укрепляет свою власть.

Мотив интереса и привлекательности террора как сферы деятельности. Действия террориста, направленные против общества, против устоявшегося образа жизни людей, порождают потребностями в социально-«отчужденном» образе жизни. Эти люди приобщаются к группе террористической направленности. Им необходимо быть включенными в террористическую социальную среду. Постепенно они привыкают к этой среде и одновременно отчуждаются от нравственной культуры общества. Эта потребность приобретает характер неосознаваемого влечения у профессиональных террористов, лиц, проводивших значительную часть времени в террористических сообществах.

Мотив самореализации. Побудительной силой обращения к террору становится стремление самоутвердиться и ощутить собственную значимость посредством насилия.

Товарищеские мотивы эмоциональной привязанности к террористической группе. Важным мотивом обращения к терроризму является сильная потребность в укреплении личностной идентичности, что достигается принадлежностью к группе террористов.

Перечисленные мотивы дают представление об определенных причинах террористической деятельности. Как бы то ни было, у террористов мотивы аккумулируются в двух направлениях: стремление к реализации своих замыслов и удовлетворение по-

требности в насилии, которое неотделимо от агрессии и жестокости.

Таким образом, мотивация террористов может быть различной. Нельзя не согласиться с мнением В. В. Кафтана о том, что достаточно сложно выявить универсальную причину или мотив, по которым человек избирает путь террориста, отвергает морально-нравственные ценности общества, противопоставляет себя ему⁷.

Террориста, как человека преступившего закон, без сомнений можно отнести к разряду девиантных личностей. Данные индивиды отрицают моральные ценности, принятые в обществе, не могут правильно оценить свое положение в группе других людей, ставят неприемлемые цели и пользуются незаконными средствами их достижения, то есть у них нарушен процесс адаптации и социализации.

Подобные нарушения в психологии и в психиатрии носят название пограничных состояний, при них у субъекта наблюдаются выраженные свойства характера, препятствующие его адекватной адаптации в социальной среде. Такие аномалии характера определяют поведение индивида и не меняются в течение жизни. Психопатии могут возникать как следствие заболеваний (травмы головного мозга, инфекции, интоксикации, психотравмы); врожденной неполноценности нервной системы, вызванной факторами наследственности, родовой травмы.

Проведенные психологические обследования лиц, связанных с экстремистской деятельностью, показали выраженность психопатической симптоматики у большинства террористов. Далеко не все психопаты становятся преступниками и террористами. Однако под влиянием определенных обстоятельств они скорее станут на путь правонарушений, чем личности без психопатологических наклонностей. По данным американских исследователей, примерно 50 % террористов являются психопатами⁸. С этим фактом невозможно не считаться, так как указанные отклонения влекут определенные *поведенческие особенности*: крайнюю раздражительность, доходящую до приступов неудержимой ярости; периодические расстройства настроения (внезапные тоска, страх, гнев); так называемые моральные дефекты (антисоциальные установки). Часто характерны бурные вспышки гнева, ведущие к насильственным действиям; нетерпимость к мнению окружающих; подозрительность, обидчивость, готовность все критиковать и исправлять; отсутствие чувства сострадания и симпатии; употребление алкоголя и наркотиков; крайне легкое отношение к морали; отсутствие самоконтроля и привязанности в жизни. Преступления часто немотивированы и нередко принимают формы патологического террора.

Потенциально террористы подразделяются на две группы: *осведомленные* и *неосведомленные*. Различие между данными группами — знание или

незнание террористом о своей угрозе для окружающих. При этом *неосведомленных террористов* условно можно разделить на наивных, частично наивных и подставных⁹.

Наивный террорист не является членом террористической организации и никак формально с ней не связан; не знает, что вовлечен в преступную деятельность; не осведомлен о наличии у себя в багаже не принадлежащего ему, подложенного предмета, который может быть опасным веществом или предметом (например, взрывным устройством); не имеет ярко выраженных характерных отличительных особенностей в поведении.

Частично наивный террорист не является членом террористической организации; знает, что нарушает закон, но не осведомлен о том, что изначально его действиями управляют террористические организации; перемещает (перевозит) за деньги или другое вознаграждение запрещенные предметы (оружие, наркотики, контрабанду и проч.); поведение характеризуется замкнутостью, напряженностью.

Подставной террорист является членом террористической организации (или сотрудничает с ней); перевозит за деньги или из чувства солидарности оружие, взрывные устройства и проч.; в его задачу не входит их использование; как правило, не оповещен об угрозе данных предметов для окружающих — подложенные опасные предметы могут быть запрограммированы на срабатывание в установленное террористами время; поведение тревожное, возможны психофизиологические проявления стресса, страха.

Осведомленные террористы — лица, знающие о своей угрозе для окружающих. Данная категория лиц подразделяется на несуицидальных и суицидальных террористов.

Несуицидальные террористы часто являются членами действующих террористических организаций; тщательно подготовленные люди, идущие на данное преступление исходя из личных, политических, религиозных, национальных интересов; тактика — хорошо спланированный, часто групповой характер действий; захват и угон транспорта, расстрел пассажиров в местах их скопления, закладка взрывных устройств в залах вокзальных комплексов, на других объектах и в транспорте; характерная черта данной группы — запланированные способы и маршруты отхода (например, угон самолета и захват пассажиров в заложники в целях получения выкупа). Поведение самоуверенное, агрессивное, свойственен сильный волевой контроль.

Суицидальные террористы (самоубийцы) являются членами террористических организаций (или каким-то образом связаны с ними); действия могут носить как индивидуальный, так и групповой характер; тактика — взрыв на транспорте в пути

следования или в людных местах; отход для данной группы не запланирован; поведение может быть спокойное (отрешенное), возможно состояние наркотического опьянения, гипнотического транса¹⁰.

В общей статистике и специальной литературе приводятся данные о связи террористических наклонностей личности с темпераментом. В результате проведенных исследований было выявлено, что 60 % всех диагностированных (в совокупности) террористов были холериками и меланхоликами¹¹.

Логика террориста крайне искажена, что подтверждается неспособностью работать в режиме диалога. Возможно либо выслушивание того, кто является для террориста авторитетом, либо произнесение длинных монологов. Совершенно парадоксально в логической системе террориста сочетаются противоположные вещи: свобода и насилие (применение насилия во имя целей освободительного характера)¹².

Мышление также имеет ряд характерных отличий, так как сознание террориста должно быть подготовлено для ведения борьбы с противником. В своих действиях террорист полностью сконцентрирован на уничтожении цели, эта идея настолько овладевает его сознанием, что все остальное просто перестает существовать для него в жизни, остается только путь, по которому надо пройти, чтобы исполнить свою миссию. Данное явление носит название «туннельного зрения». Террориста характеризует стремление возложить ответственность за собственные неудачи на внешние обстоятельства и поиск различных факторов для объяснения собственной неадекватности. Такой тип мышления создает предпосылки для возникновения установки «эгоизма преследования жертвы» — отсутствия сострадания к объекту преследования, обесценивания человеческой жизни¹³.

Нужно учитывать, что это особый тип людей, отвергающий рациональный подход к решению проблемы, так как их эмоции «зашкаливают», что приводит к неадекватной оценке ситуации. Террорист живет в состоянии страха, настороженности

и напряжения, это порождает хронический стресс. Несомненно, данные личностные расстройства будут проявляться и в поведении.

Особенную актуальность приобретает вопрос об участии женщин в деятельности террористических организаций. Феномен «черных вдов» начал рассматриваться как особенное явление, так как долгое время считалось, что, хотя в истории были случаи использования женщин-террористок, это исключение из правил, для подавляющего большинства психически здоровых женщин невозможна сама мысль об убийстве невинных людей, детей при помощи варварских методов.

Современные исследования показывают, что женщины — члены террористических структур — более мужественны, более преданы идеалам и целям организации, более фанатичны. Очевидцы террористических действий шахидок отмечают их особенную жестокость и непреклонность. Это, возможно, объясняется той социально-психологической ситуацией, в которой оказались террористки-смертницы. Их психология отличается от психологии террористов-мужчин; они менее руководствуются политическими и идеологическими мотивами. Женщины сражаются не за абстрактные идеи, их мотивы носят более конкретный характер — это месть за родных и близких, за любимого человека. Получив сильнейшую эмоциональную травму после гибели человека, который был дорог, женщины видят смысл жизни только в отмщении, тем самым становясь идеальным материалом для обработки идеологами ваххабизма. К данной ситуации необходимо прибавить социальную неустроенность, тяжелое материальное положение, готовность беспрекословно

подчиняться мужчине. Также надо отметить, что в мусульманском мире женщины-террористки, совершая теракт, обретают бессмертие, так как рай, по законам ислама, уготован только для мужчин.

Таким образом, знание психологических особенностей современного террориста позволяет построить соответствующую модель его поведения. Речь идет о проявлениях неадекватности, повышенной настороженности, необоснованной нервозности и напряженности, признаках лживого поведения. Перечисленные признаки не являются прямым указанием на причастность личности к террористической деятельности, но однозначно являются подозрительными.

Намерение совершить суицидальный теракт характеризуется особым эмоциональным состоянием. Подготовка смертника — сложный процесс перестройки сознания, конечным результатом которого является приведение его в необходимое состояние для совершения конкретного теракта. Используются различные формы и способы воздействия на психику: внушение, наркотическое воздействие, применение психотропных средств и проч. В ходе психологической обработки у человека стираются все приятные воспоминания, возникает желание умереть. Как результат, у будущего смертника формируется экстремальная готовность к смерти, к самопожертвованию.

Наличие страха смерти, боязнь совершить планируемый взрыв расценивается как дефект обработки смертника. Непосредственно перед совершением самоубийства нередко имитируется похоронная процедура, то есть еще живой человек уже, по сути, психологически пережил умирание

и в субъективном плане находится среди мертвых. Три фактора — спокойствие, отрешенность и концентрация — определяют и характерные поведенческие реакции. Особенно специалисты выделяют отрешенность как состояние «предготовности» к смерти, как доминантное психологическое состояние для данной ситуации.

Необходимо учитывать, что инстинкт самосохранения, возможно, окажется сильнее той психологической обработки, которой подвергнут террорист-смертник. В таком случае внешне могут наблюдаться признаки страха и сильной душевной тревоги. Специфичным поведенческим признаком может быть неоднократное возвращение смертника на место планируемого теракта (возможно, в целях привлечения внимания служб безопасности).

Для женщин-смертниц в целом характерны те же эмоциональные реакции. Можно только отметить, что общая эмоциональность, присущая женской психике, способствует тому, что они подвержены более сильному воздействию применяемым методам обработки сознания. Соответственно, фактор отрешенности будет выражен сильнее. Практика показывает, что непосредственно при исполнении теракта женщины более дисциплинированы и последовательны в своих действиях, у них редко происходят психологические срывы, поэтому, скорее всего, концентрация будет тоже более выражена.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что многочисленные исследования, проводимые специалистами, позволяют составить социально-психологический портрет личности террориста, с помощью которого можно выделить его психологические особенности и характерные черты.

Исследуя свойства личности современного террориста, специалисты отмечают следующее:

1. Террористам свойственна твердая уверенность, что именно они обладают абсолютной, единственной истиной. В своих собственных глазах и в глазах других они видят себя «героями», «избранниками», «мстителями», «вершителями справедливости» и так далее, что, в свою очередь, накладывает отпе-

чаток на их представление о целях и необходимости террористической деятельности.

2. Совершение террористических актов в известном смысле есть результат психической патологии, тех или иных психических расстройств.

3. Общее свойство многих террористов — тенденция к экстернализации, поиску внешних источников личных проблем. При этом необходимо отметить, что экстернализация присуща практически всем категориям террористов: политическим, сепаратистским, религиозным и т. д.

4. Для многих людей, занимающихся террористической деятельностью, характерна замкнутость на своей террористической группе, ее ценностях, целях. Такая сосредоточенность на самом деле ведет к культурологической изоляции личности, накладывает жесткие ограничения на индивидуальность человека и свободу его выбора.

5. Лица, склонные к терроризму, принадлежат к людям того склада, для которых характерны низкий порог терпимости и отсутствие должного самоконтроля. Они достаточно легко и естественно сживаются с идеей насилия.

6. Среди террористов весьма значительна доля лиц, отличающихся повышенной тревожностью, испытывающих постоянную тревогу. Тревожность, являющаяся проявлением субъективного неблагополучия личности, состоит в повышенной склонности испытывать беспокойство в самых различных жизненных обстоятельствах¹⁴.

Таким образом, создание социально-психологического портрета террориста дает возможность посмотреть на проблему изнутри, взглянуть на мир его глазами, проанализировать реальные мотивы, толкающие на подобный вид преступлений. Четкое представление об особенностях восприятия, стратегии мышления и поведения террориста может существенно облегчить проведение мероприятий по пресечению террористических актов.

¹ *Евтеев И. А.* Терроризм как социально-культурное явление // *Alma mater.* 2020. № 5. — С. 101.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 года № 400.

³ *Гордин А. В.* Анализ идеологии терроризма в контексте современных вызовов // *Вестник Национального антитеррористического комитета.* 2021. № 2. — С. 37.

⁴ *Антоная Ю. М.* Терроризм (криминалистическое и уголовно-правовое исследование). — М.: Изд-во «Щит-М», 1998. — 420 с.

⁵ Там же.

⁶ *Ольшанский Д. В.* Психология терроризма. — СПб.: «Питер», 2002. — 228 с.

⁷ *Кафтан В. В.* Современный терроризм: личностный аспект // *Материалы заседаний Философского клуба Ассоциации офицеров запаса Вооруженных Сил «Мегапир».* — М.: Военные знания, 2004. — С. 302—306.

⁸ *Волынский-Басманов Ю. М.* Психологические аспекты современного терроризма // *Пятый океан.* 2006. № 5. — С. 26.

⁹ Профайлинг: учебное пособие / сост. А. Б. Дормидонтов, И. А. Семенова. — Ульяновск: УВАУ ГА (И), 2011. — 111 с.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Волынский-Басманов Ю. М.* Использование технологий общения для выявления лиц с преступными намерениями / Ю. М. Волынский-Басманов, М. Е. Тюфякова // *Пятый океан.* 2006. № 1. — С. 11.

¹² Там же.

¹³ Там же. — С. 12.

¹⁴ Профайлинг: учебное пособие / сост. А. Б. Дормидонтов, И. А. Семенова. — Ульяновск: УВАУ ГА (И), 2011. — 111 с.